
Лесида Мэлер
НАУЧИ МЕНЯ СНОВА
ЛЮБИТЬ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Люсинда Миллер

Научи меня снова любить

«Автор»
2026

Люсинда Миллер

Научи меня снова любить / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Наталья, утратив связь с мужем, отправляется на его поиски, на Крайний Север. Но по приезду в поселок вахтовиков, девушку ждёт неприятный сюрприз. Расстроенная, она убегает от мужа-предателя прочь и оказывается за пределами жилой окрестности, заблудившись в тайге. Спасаясь от стаи волков, забредает в дом к оленеводу Байбалу. Но так ли благороден её спаситель? Не окажется ли суровый якут еще опаснее диких зверей для нежной горожанки?3 книга цикла полярников. Читается самостоятельно.

© Люсинда Миллер, 2026
© Автор, 2026

Научи меня снова любить

Глава 1. Декабристка

- Наташа, ты уверена, что Вадик стоит того, чтобы ехать к нему тысячи километров? – подруга скептически оглядела ворох одежды, бесформенной грудой сброшенной на диван.

Наталья на мгновение замерла у раскрытого шкафа, раздумывая, что еще нужно взять с собой в дальнюю дорогу.

- Валь, - обернулась и посмотрела уязвленно. – Мой муж пропал без вести, а ты предлагаешь сидеть и ждать его… Сколько еще? Три месяца? Пять? – и голос ее дрогнул от волнения. – Не могу я так больше! Сидеть и ждать, когда он объявится сам. Вдруг ему помощь моя нужна.

- Ой, дурёха ты, Ларина, - Валентина прошла к креслу и грациозно опустилась в него. – Да никуда он не пропал, бездарь твой! - скривилась. - Запил, наверное, и денежки все спустил или бывшая жена высудила в счёт алиментов. Вот он и трусит возвращаться порожняком.

- Вадик не пьет почти год и он обещал, что завязал с пагубной привычкой. Я верю ему. А алименты он переводит бывшей на карту. Они так договорились после развода. И если бы так и было, она бы уже прискакала к нам домой и потребовала их.

Но Наталья уже сомневалась, что так оно и есть. Хотелось верить, что Вадим верен своему слову и обещаниям. Да и там, где он работал на спиртное вводилось ограничение.

- Он может сорваться в любой момент, - доказывала подруга.

- Мы собрались взять ипотеку, - уверенно произнесла Наталья, складывая в чемодан теплый свитер. – Жить годами на съемной квартире я не собираюсь. Потому он и отправился на этот гребаный Север! – выпалила со злостью, скомкав очередную вещь и бросив в чемодан.

Нервы сдавали, а Валя вместо поддержки и утешения, ковыряла нарыв.

- Этот дебил на полгода там завис, вместо трех месяцев. А теперь и вовсе не звонит тебе и трубку не берет. Ну-ну… Что-то темнит твой любовник.

- Он в последний раз в такую зону забрался, где и вышек сотовой связи нет, - оправдывала молчание Вадима Наташа. – На вертолете сбрасывают продукты.

- А его напарник что, как же он с тобою говорил тогда? – недоверчиво поинтересовалась Валя. – У того значит связь ловит?

Наталья порывисто вздохнула, скрывая внутреннюю тревогу, гоня прочь ужасные картины пропавшего в тайге мужа, сгинувшего на болотах или растерзанного лесным зверьём. Ложась спать, она подолгу лежала без сна, молясь, чтобы ничего плохого не случилось и молчание мужа – вынужденная мера в тяжелых условиях работы.

- Напарник вернулся раньше срока потому, что у него жена рожает. А Вадик остался за двоих работать, - Наталья встала коленями на пол, рядом с раскрытым чемоданом, проверяя все ли взяла из вещей в дорогу.

- Хорошо. Допустим, он просто застрял в захудалом поселке, куда продукты возят на вездеходах, - наклонилась подруга, неотрывно глядя в глаза Наташе. – Но зарплата, что приходила на карту тебе не поступает два месяца, а бухгалтер тебя уверил, что все исправно начисляет. Где деньги? Может твой так называемый супруг уволился, потому и скрывается, а?

И, заметив смятение в глазах растерянной подруги, добила следующей фразой:

- Да кинул он тебя, пойми, Наташка! Влез в долги, теперь стыдно возвращаться домой.

- Не верю! – огрызнулась Наталья, злобно посмотрев на Валентину. – И, если ты еще раз скажешь плохо про моего мужа, мы с тобой больше не подруги. Ясно тебе, Валя?! – ответила со злостью Наташа и вскочила с пола. – Ты просто завидуешь мне, потому что одна, а я с мужчиной живу.

- Да было бы чему завидовать! Пьяница, мот и бабник твой Вадик, - Валентина поспешно поднялась с дивана. – Мужчина… Только потому, что штаны носит и ссыт стоя еще не делает

его мужиком! Да и какой он тебе муж, так, сожитель…, - ответила пренебрежительно и пошла к выходу.

- Я тебя услышала, - задрала нос Наталья. – Я как-нибудь без твоего мнения обойдусь, - кинула в спину подруге.

- Ты еще вспомнишь мои слова, - пригрозила, стоя на пороге гостья. – Только потратишь последние деньги на дорогу и вернешься с пустыми руками. Ты где собираешься жить потом и чем платить за жилье?

- Я найду Вадика и мы все решим, не переживай за меня, - стояла на своем Устинова, порядком заведенная и расстроенная беседой.

- Ну, удачи тебе за полярным кругом, - пожелала с усмешкой и переступила порог. Обернувшись, напоследок бросив едкую фразу: – Жду приглашение на новоселье.

- И поверь мне - оно обязательно состоится! – с шумом захлопнула дверь за подругой Наталья.

Прислонилась к деревянной обшивке и дала волю слезам. Плакала беззвучно, не поддаваясь панике. Страх не обнаружить мужа сковывал внутренности стальным обручем. Еще страшнее было увидеть то, о чем предупреждала Валентина.

***

Первая декада июля – разгар лета. В утренние часы, когда роса еще блестит россыпью бриллиантов на сочной траве, а ветер безмолвствует, встречая новый день, молодая женщина, чуть больше тридцати лет ожидала посадку на поезд дальнего следования в надежде отыскать своего потерявшегося мужа.

Диспетчер объявил прибытие поезда "Самара - Сургут" на четвертую платформу. Поезд дальнего следования шел с перецепкой вагонов, далее до Ямбурга.

Наталья, подхватив чемодан и небольшую дорожную сумку, вместе с другими пассажирами покинула фойе ЖД вокзала и поспешила к названным путям.

Ехала в купе Наталья не одна. Девушка лет двадцати пяти подсела в Новом Уренгое, сменив другую пассажирку – пожилую женщину, и остаток пути прошёл немного веселее. Попутчицей оказалась эмоциональная девушка Натальиных лет – журналистка Влада Заева. Наталья все чаще отмалчивалась в пути, зато Влада трещала без умолку, компенсируя ее нежелание поддерживать беседу.

Судьба свела на краткое время девушек вместе и развела, казалось бы, навсегда. Но у судьбы свои дороги и спустя годы они встретятся вновь, но уже в другом статусе и месте.

Спустя время они прибыли до Нового Уренгоя, где Наталья сошла, чтобы отправиться на попутном транспорте в Яр-Сале. Тогда как Влада Заева поехала брать интервью у заместителя “Уренгойгазсервис” Германа Штольца, в поселок вахтовиков.

В крае торфяников и скудной растительности, нефтяных залежей и сурового климата она еще не знала, какой удар её ждёт по приезду и какая череда испытаний выпадет на ее долю, ибо если бы доверяла подруге и слушала голос разума, ни за что бы не решилась на поездку.

Глава 2. Яр-Сале

УАЗ Патриот таскало на дорожных выбоинах и заваливало на бок, когда машина, объезжая глубокую колею, запрыгивала на бугор. Внедорожник периодически буксовал на песчаных озерах, водитель добавлял газу, усмиряя зыбкую почву. Наталья молча выносила жесткую тряску, проклиная лишь нерадивого мужа, что заставил её приехать в это забытое богом место и обещая по приезду к нему устроить хорошую выволочку и за молчание, и за то, что ей пришлось пережить.

Спустя время показались невысокие, многоквартирные здания, синие вагончики-бытовки и тяжелая строительная техника. Замаячило окончанием пути. Машина въехала в Яр-Сале.

Водитель остановил машину у пропускного пункта и обернулся к пассажирке.

- Мадам, мы приехали, - и широко улыбнулся, застыв в ожидании оплаты.

- Наконец-то! – не сдержала радостного возгласа Наталья и полезла в сумочку за оплатой. – Картой принимаете?

- Нет, конечно, девушка. Тут связь плохая – сбоит. Лучше наличными.

Таксист машину не глушил, готовый на ходу избавиться от живого груза и до сумерек вернуться в Ямбург. Наталью на мгновение одолела мысль: а что, если Вадима нет по данному адресу? Что я буду делать тогда, где его искать?

Но гордость не позволила открыто признаться в опасениях и попросить водителя подождать её. Списав волнение на долгое ожидание встречи с мужем и сутки в пути, расплатилась купюрами и выпрыгнула из авто. Мужчина помог отнести чемодан к неподалёку стоящему зданию и, пожелав приятного отдыха на полуострове, попрощался.

Наталья оглядела унылое трехэтажное строение и сникла. Суровый климат Заполярья со скудной и блеклой растительностью навевал тоску, вторя ее душевному состоянию.

Ларина прошла в подъезд, волоча чемодан на колесиках и придерживая дамскую сумку, накинутую через плечо. На её радость в холле находился кабинет вахтера, следящего за порядком в общежитии и выдающего ключи по необходимости. А за окошком витрины – мужчина.

- Здравствуйте, уважаемый, я приехала к мужу, но не могу с ним связаться. Вы можете мне как-то помочь? – как можно радушнее спросила вахтера, надеясь на сочувствие.

- И Вам доброго дня, барышня. А кто Ваш муж? – поинтересовался мужчина, взглянув поверх очков, пристально изучая неожиданную и по внешнему виду неместную визитёршу.

Наташа назвала имя и фамилию гражданского мужа и, получив удовлетворительный ответ, что Вадим здесь действительно проживает, но еще не вернулся с работы, воспряла духом. Значит, жив и невредим, раз трудится!

- Нельзя ли мне, милейший, в его комнату как-то попасть. Я сутки в поезде добиралась, выбилась из сил, - захлопала ресничками и картинно вздохнула, давя на жалость дежурного.

- По правилам расселения жильцов я не могу пропустить незнакомого человека без записи в журнале учета, - печально ответил вахтёр. – И выдать Вам временный пропуск тоже не имею права без направления от работодателя.

- Что же мне делать? Помогите, пожалуйста.

Вахтёр ещё раз внимательно осмотрел девушку и, сжалившись над Натальей, пошёл на уступки.

- Хорошо, барышня. Я только запишу данные Вашего паспорта и открою Вам комнату. В порядке исключения, конечно, - тихо добавил, заметно конфузясь.

- Премного благодарна Вам, - и незаметным жестом сунула под руку мужчины сложенную купюру.

Мужчина сопроводил Наташу на второй этаж и открыл ключом дверь комнаты-студии. Пожелав скорейшего возвращения супруга, ретировался, оставив девушку осваиваться на новом месте.

Наталья вкатила чемодан и, едва разувшись и покидав личные вещи на комод в прихожей, поспешила вглубь малогабаритной квартиры. Сразу бросилось в глаза разбросанные вещи Вадима на стуле, на кровати, которая была закинута только бельем, без покрывала, будто хозяин спешил, собираясь на работу, или проспал и не старался прибраться.

- Ох, Вадик, распоясался ты без женской руки, - пожурила вслух мужа. – Удивишься, когда увидишь меня. А я поругаю тебя сначала. Сильно. А потом зацелую, - приговаривала,

обходя комнату и собирая вещи, складывала в стопку. - А это что еще такое?! - резко отпрянула, когда в ворохе одежды наткнулась на женский топ. – Это не мой…, - прошептала растерянно.

Догадка, шокирующая, разом ставящая на колени и вызывая непроходимый ком в горле осела на плечи хрупкой девушки. Наташа, бросив вещи мужа обратно на кровать, заметалась по комнатушке, отчаянно ища другие доказательства присутствия чужой женщины в его квартире. Возникла спасительная мысль*: "А что, если он сдавал комнату для свиданий коллеге? И та женская деталь гардероба попросту забыта, а я накрутила себя?"*

Сомнений, что Наталья попала в квартиру другого мужчины не было: одежда принадлежала Вадиму и если представить второй вариант, то нелогично было оставлять неубранную комнату для тайных свиданий.

Еще существовал третий вариант: квартиру шмонали в поисках ценных вещей, но этот вариант выглядел еще нелепее и неправдоподобнее, учитывая наличие вахтера.

- Не может быть, Вадик, что ты завел себе любовницу, - горько произнесла и присела на край постели. – Ты не мог так поступить. Я не верю, - повторяла слова по кругу, глядя в немытое окно.

Немного успокоившись, прошла в обеденную зону, где тоже многое указывало на присутствие женщины: цветные новые полотенца, заварочный чайник на расписном на блюде… и бутылка недопитой водки. Последний атрибут указывал, что Вадик вернулся к пагубной привычке.

- Вот ты ж скотина! - схватив узкую емкость, открыла крышку и выплеснула остатки беленькой в раковину. – Я тебе дам пить! Я тебя закодирую, паршивец!

Глава 3. Заблудилась

Хозяин временного жилья явился спустя время и, толкнув открытую дверь в комнату, застыл на пороге. В обзор попал дорожный баул и женская обувь. Комендант его предупредил о визите гостьи и Вадим уже догадывался кто к нему пожаловал.

Осторожно разулся и прошёл в комнату, отыскивая обладательницу вещей. Пока поднимался на этаж, думал, что соврать насчет его долгого молчания.

Наташа, услышав щелчок замка входной двери и возню в коридоре, резко смолкла и сделала два шага из кухонной зоны: муж с ошалелым от удивления взглядом и сконфуженный, неотрывно смотрел на нее и молчал.

Они безмолвно какое-то время буравили друг друга, задавая невербальные вопросы, не решаясь первым нарушить напряженную тишину.

- Что ты здесь делаешь?! – выдавил наконец Вадим.

- Как что, Вадик?! К тебе приехала! - бросилась навстречу мужчине, едва не падая в объятия, но вовремя остановилась и укоризненно произнесла: - Вадим, ты почему так долго молчал? Я уже тебя тысячу раз похоронила самым жутким образом! Ты эгоист! – сжала ладони в кулачки, пылая гневом.

- Я тебя не ждал, Наташа…, - произнес недовольно и сердце Натальи ухнуло. - Мне нечего тебе сказать…, - смущаясь, отвел взгляд и оглядел комнату.

- Очень странный способ быть вместе, - она искренне не понимала реакции Вадима на свой внезапный приезд, растерянно смотрела на него. – Ты не звонил мне, не писал несколько месяцев! Куда ты пропал? Что случилось, Вадик?

Наталья нерешительно приблизилась и заглянула в лицо сожителю.

Вадим насупился, все больше раздражаясь внезапным приездом Натальи. И вдруг неожиданно выпалил:

- А мы уже не вместе.

- Как это не вместе? – захлопала ресницами Ларина, решив, что ослышалась. - Что за чушь ты несёшь?! Одичал совсем!

- Не ори на меня, ты не дома, - рявкнул со злостью мужчина. - Как ты вообще попала сюда?

- Что значит, как попала? Поездом приехала! Потому что устала сидеть дома и мысленно хоронить тебя разными способами в этом забытом крае болот и диких животных! Почему ты не звонишь и не приезжаешь домой? Ответь мне? Ты снова начал пить, поэтому, да? Пропил деньги и теперь стыдно признаться? – тронула мужчину за руку, но Вадим отбросил ее ладонь и оскалился.

- Много ты знаешь, - скривился и, обойдя Наташу по кругу, двинулся на кухню. Заметив пустую бутылку, зарычал: – Ты куда водку дела, выпила?

- Вылила в сток, - ехидно ответила, ступая за ним следом. – При мне ты эту гадость пить не будешь! И что это такое, чья эта вещь? – подцепив со спинки стула женскую майку и брезгливо кривясь, сунула в нос мужу. – Ты кому-то сдаешь по часам комнату?

Это было единственное объяснение нахождению чужой женской вещи.

- Чья? – усмехнулся Вадим и подошёл ближе. Пробежав взглядом с топа к глазам Наташи, нагло, с долей превосходства, заявил: – Бабы моей майка! Поняла? – щелкнув перед лицом пальцами, и Наташа, испуганно моргнув, отступила.

- Врёшь! – она отбросила от себя чужой топ, как ядовитую змею.

- А что, думаешь я слаб двух любовниц иметь? - ответил развязно, подбоченившись. – А ты мне вообще надоела своими требованиями: давай возьмем ипотеку Вадик! Когда мы распишемся, Вадик? Надо больше экономить! - перефразировал Наталью, кривясь. Оскалившись, наклонился к лицу и рявкнул: – Обрыдло всё до чёртиков! Заебала ты меня, поняла!

- Что?! – опешила Наталья. – Какой еще бабы? – не могла поверить в то, что он говорит.

- Обычной бабы, - пожал плечами небрежно. - Работает тут она. Бухгалтершей.

Наташу резко заколотило. Хотя внешне она держалась уверенно, не желая сдаваться и уступать другой женщине место рядом с своим мужчиной. Она смотрела на Вадима с пренебрежением, желая одного: вызвать у мужа стыд.

- Ха-ха, не веришь мне? – и, пройдя в конец коридора, распахнул дверцу ведущую в ванную комнату. – А тут посмотри.

Наталья, все еще не веря в наличие соперницы, сдерживая подступающие слезы, на ватных ногах подошла к ванной комнате и заглянула внутрь. Взгляд наткнулся на ряд тюбиков дамской косметики, шелковый халат, средства дамской гигиены. Все указывало, что в квартире не гостит женщина на один раз, а надежно обжилась, претендуя на статус постоянной.

- Ну, теперь убедилась? Я бросил тебя. А ты, идиотка, не поняла. Приперлась, блядь…

Наталья, ошарашенная подтверждением измены, растерянно застыла. Слова Вадима били наотмашь, обжигая изнутри вспышками гнева. Хватая ртом воздух, смотрела в глаза мужчине, которому верила и была верна и который с легкостью от нее оказался, предав. На смену боли и унижению пришла злость, ослепляющая ярость и Наталья бросилась на мужа с кулаками. Пыталась оцарапать нагло улыбающееся лицо.

- Ты – подлый ублюдок! – с размаху влепила ему пощёчину. – Козёл! – но второй удар мужчина отразил, перехватив ладонь и сильно, до хруста сжав запястье. – Ай! Пусти! - сжалась и заверещала Наталья, пытаясь оттолкнуть от себя Вадима и вырваться.

- Кошка бешеная! Ногти твои сейчас вырву, нарощенные, - притянул к себе и дыхнул злобой в лицо. - И куклячая мордаха твоя, с вот этими ресничками и бесцветными кудряшками мне тоже опротивела. Что в тебе натуральное? Сиськи только и те уже не первой молодости, - изобразил неприязнь.

Такого унижения и оскорбления Наталья никак не ожидала. Задохнулась от режущей боли, прошившей нутро. Предательство и обида обрушились лавиной на хрупкую и нежную душу горожанки.

Наталья, резко вырвав руку и оттолкнув Вадима, бросилась к двери. Наспех всунув ноги в кеды, выскочила в коридор.

Мужчина неразборчиво и злобно кричал ей в след, но гул в ушах не давал ей расслышать слов, гоня прочь из ада. Слёзы рвались наружу, застилая обзор, ноги торопливо несли ее прочь из здания, из жизни предателя.

Она долго бежала, не разбирая дороги, прочь из дома и из жизни двоеженца. Плакала так сильно, что стала громко икать и дрожать, но ноги, взяв темп, будто получив заряд сверхсильной энергии, не слушались приказа остановиться. И остановились она лишь тогда, когда до её сознания дошло, что местность сменилась с поселковой на пустынную и необжитую. Впереди маячил плотный, хвойный лес, а позади бесконечная песчаная равнина.

- Господи, где я? - вконец обессилив, упала на колени, пытаясь отдышаться. Оглянулась в поисках хоть какой-то цивилизации. – Неужто заблудилась…, - в ужасе прошептала и зажала рот ладонью.

Села попой на песок и крепко зажмурилась, не готовая видеть, что ее окружает неизвестная территория, а солнце дрожит у самого горизонта. Впереди ночь, безлюдная местность и полная неизвестность.

Глава 4. Байбал

- Пап, ты совсем у меня одичал, - пожурила дочка Байбала и склонилась, приобняв мужчину, сидящего за столом. - И жить скучно одному. Тоскливо. - Заглянула в глаза.

- Чего это я одичал? – поднял недовольный взгляд Байбал. – Я общаюсь с оленеводами и вахтовиками. Алексей заходит поиграть в карты и домино. И вовсе мне не скучно. А мои собаки…, хе, нашла, где скучать.

- Пап, ты разучился общаться с женщинами, - снисходительно посмотрела на отца Аяна и нехотя разомкнула объятия.

- Ну с тобой же разговариваю, - улыбнулся и игриво ткнул нос дочери.

Аяна, от безысходности спора, закатила глаза и вновь взглянула на отца с укором. Пересела на соседний стул и, подперев подбородок ладонью, задумчиво посмотрела на родителя.

- Мама умерла пять лет назад, пап. А ты еще у меня не старый. Я скоро закончу институт и уеду из посёлка. Я и сейчас-то дома на каникулах только бываю. Я хочу, чтобы о тебе было кому позаботиться, когда меня не будет рядом.

- К чему это ты клонишь, дочь? – насторожился Байбал, совсем не радостный от темы разговора, устроенным дочерью. – Бросить меня хочешь на старости лет?

- Пап! Ну не передёргивай, - насупилась Аяна. – Вообще не об этом речь. Я хочу сказать, что тебе нужна хозяйка, - выдала на выдохе.

- Т-ю… Я сам неплохо справляюсь, - огрызнулся. - Не нужна мне чужачка в доме. У меня в жизни была одна женщина – твоя мать, и я до самой смерти останусь ей верен, - ответил безапелляционно. – Не стоит вмешиваться в мою личную жизнь, дочь. Ты не понимаешь, что моя душа не просит женских чар, а тело не нуждается в ласке и тепле.

Аяна погрустнела и печально вздохнула, принимая чувства отца, обостряя свои страдания. Жизнь без матери научила ее быть самостоятельной и еще чуточку заботиться об отце. Чтобы он не заверял, говоря, что нет у него потребности в женщине, Аяне все же было бы спокойнее, если бы отец подобрал себе якутку или ненку из соседнего села. Вдовицу или незамужнюю бобылицу присмотрел на празднике оленеводов, прибывших из других окрестностей.

- Я знаю, что ты очень любил маму. И любишь до сих пор. Верен ее духу. Я тоже очень скучаю по ней, - накрыла отцовские руки маленькими ладонями, согревая своим теплом и пытаясь проникнуть в зачерствелое сердце родителя. - Просто одиночество никого не делает счастливым. Надо перестать хранить ей верность, пап! Мама бы огорчилась, видя тебя одиноким и несчастным.

- Ты такая мудрая у меня, малышка, - Байбал сжал в ответ пальчики дочери. – Надеюсь, ты тоже когда-нибудь встретишь свою любовь. Одну единственную, взаимную и на всю жизнь.

Аяна благодарно улыбнулась, пустив слезу от отцовского напутствия.

- Я очень на это надеюсь, папочка.

- Я не хочу говорить на эту тему, дочь. Я уже сказал, мне не нужна другая женщина. Я и без нее сносно живу. Лучше закипяти чайник и завари мне саган-дайля, а я выйду на крыльцо. Трубку раскурю.

Байбал поднялся из-за стола и, ласково потрепав дочь по заплетенным в косы волосам, вышел за дверь. Расположившись на открытой террасе в кресле-качалке, раскурил душистый табак. Задумался над словами дочери.

После смерти жены он и не думал, чтобы завести себе новую супругу или найти женщину для утоления мужских потребностей. Слишком велико было горе утраты. Большое хозяйство и несовершеннолетняя дочь. А позже, когда боль чуть притупилась, то желание не иметь совсем другую женщину укрепилось. Не то, чтобы он хранил верность покойнице. Просто считал, раз боги так распорядились, отобрав вторую половину сердца, значит, жить ему одному. Точка.

Но отчего-то слова дочери, уже взрослой девушки, всколыхнули былые чувства. Когда еще можешь что-то ощутить, пережить заново, вернуться в юность, взбодрить свой дух и мужскую плоть, с азартом броситься за понравившейся женщиной, приручить к себе. Влюбиться самому. Построить новый вигвам.

Летнее северное солнце дрожало над горизонтом, посылая блеклые лучи на тайгу – полярный день подходил к завершению, не уступая мраку ночи вплоть до раннего утра, переходя снова в день. Ночные звери и птицы активизировались, живя по своим биоритмам - вышли на охоту.

Засмотрелся на плотный лес, слушая размеренный стрекот сверчков, потягивая табачный дым. Курил неспеша и слушал звуки природы.

В лесу выл волк, призывая стаю к ночной охоте, ухала сова, хрустел валежник пол копытами лосей и кабанов, но якута не трогали звуки леса - он к ним привык, он с ними жил, сроднился, став частью дикого мира. Но вдруг среди звуков леса его тонкий слух уловил человеческий крик. Всполошился, озираясь по сторонам, ища источник звука.

Кричала женщина. Звонко. Истерично. Испуганно.

Крик все больше нарастал и приближался и Байбал, подскочив с кресла, повернулся в сторону, откуда он исходил. Подобрался, готовый побежать на помощь и тут его зрение в сумерках различило бегущую в сторону его дома девушку. Быстро окинув периметр, не нашёл видимых угроз и остался на террасе. Посчитав, что некая жительница ближайшего поселка вахтовиков дурачится со своим парнем или даже пьяна, что нередко случалось среди приезжих работниц: поварих, медичек, бухгалтерш, вернулся в кресло, но взглядом удерживал незнакомку.

Нередко Байбал Тукаев наблюдал за вакханалией между наёмными работниками и местными жителями. Кривился, плевался, но повлиять на аморальный образ их жизни не мог.

Расслабился, снова затянувшись трубкой, но глаз с потерявшей ориентир на поляне девушки не сводил: мало ли, вдруг и правда помощь понадобиться.

Наталья бежала, что было сил, не разбирая куда ступает нога. Сухие травы хлестали её голые щиколотки, вызывая зуд; мокасины увязали в рыхлой песчаной почве, наполняясь им через верх, утяжеляли и затрудняли движение.

- Помогите! Волки! А-а-а…, - повторяла одну и ту же фразу, продолжая бежать в сторону жилых строений и, заметив свет в окне ближе стоящего дома, чуть не расплакалась от радости - спасена!

Оглянувшись назад и не заметив лесных тварей, ослабила бег и перешла на шаг, тяжело дыша, пытаясь выравнивая сердцебиение. Доковыляв до столбика деревянного забора, остановилась и, опираясь о штакетину, сняла обувь. Вытряхнув набившееся комья земли, надела заново и внимательно огляделась.

Свет в окнах дома вселял надежду, обещал спасение и тепло. Едва девушка сделала пару шагов в сторону калитки, как снова послышался вой волков, теперь еще ближе. Или ей казалось, что они наступают, преследуют, бегут по следу и вскоре настигнут. Наталья снова закричала и побежала к крыльцу дома.

- Помогите! Спасите! – заколотила в деревянную калитку кулаками, обдирая нежную кожу рук.

От силы ее ударов, незапертая дверь поддалась и девушка, не удержавшись на уставших ногах, рухнула на дорожку, больно приложившись коленями.

Тоненько заголосила, обессилев от усталости и страха.

Тукаев поморщился от вида истеричной женщины, сразу определив ее в приезжую. Тяжело вздохнул, надеясь, что у девицы от испуга не помутился рассудок. Положив трубку на столик, медленно спустился с крыльца и, остановившись возле коленопреклоненной, тихо спросил:

- Ты чего орёшь?

- А? - подняла взгляд на склонившегося над ней мужчину и открыла рот, беззвучно хлопая губами от нависшего над ней человека – суровый вид якута, стриженного почти наголо и высокого роста не вызывал доверия, и у Натальи пронеслась чудовищная мысль: если меня не волки съедят, то он точно.

- Кричишь зачем? Шальная? Или выпила? – отступив на шаг, оглядел упавшую наземь женщину.

- Д-дык… т-там …, - указала дрожащей рукой в сторону леса, не сводя с мужчины завороженного взгляда. - Волки!

- И? – уточнил. – Ну волки. Дальше что? Боишься, что нападут?

- Да! Они гнались за мной! – и, видя, что мужчина не собирается ей помочь, кое-как поднялась сама, отряхивая налипшие песчинки с колен. – Вы мне не верите? Думаете, я сумасшедшая? – все больше злясь на представителя малых наций, разом причисляя к недалеким.

Байбал неприязненно поёжился и задумчиво посмотрел в сторону, понимая, что незнакомка свалилась на его голову и придется либо ее везти обратно в вахтовый лагерь, или откуда она там сбежала, либо оставлять на ночь у себя до полного восхода солнца. Перспектива обоих вариантов его не порадовала.

- Они летом сытые, - повернулся к ней. – И на людей не нападают.

- Ха-ха, - произнесла визгливо. - Вот утешили как, а! – вперила злобный взгляд в якута. – Еще скажите, что они вообще кушают только кузнечиков и травку на пару с ними, - добавила саркастично.

- Нет. Волки - исключительно животноядные существа.

Наташа, измученная переездом, последующими событиями, побегом и, вконец добравшись до жилого дома, обессилела и морально, и физически. Ей хотелось принять теплую, душистую с пеной ванную и упасть под пуховое одеяло, забывшись сном без сновидений. Но мужчина, в дом к которому ее прибило, скорее внушал недоверие, чем обещал блага цивилизации.

Видя, что девушку отпустил первичный страх, Байбал предложил зайти в дом.

- А Вы один живете? Или с…, - не теряя надежды на наличие в доме других членов семьи.
- Женой, с… женщиной? – запнулась.

Он вполне мог жить с матерью или сестрой.

- Боитесь? – усмехнулся, сверкнув белыми зубами.

Наташа промолчала - её эмоции выдавал красноречивый взгляд.

- И откуда Вы свалились на порог моего дома? – проворчал и, пройдя мимо, захлопнув калитку, защёлкнул задвижку. Посмотрев на незнакомку, недовольно цокнул. – Идемте в дом. Не бойтесь, я не ем людей. В частности, женщин, - и, обойдя девушку, застывшую, словно манекен на витрине, поднялся по ступеням.

- А может поблизости есть другая семья, кто бы мог меня приютить на ночь? – попыталась узнать о соседях, чтобы не рисковать безопасностью, оставшись с ним наедине.

Тукаев представил, что кто-то из соседей примет заблудшую истеричку – горожанку и скривился. Раз пришла за помощью к нему, так тому и быть, придется помогать, не скидывая груз на чужие плечи.

- Нет никого, - отрезая девушке шанс поменять коней на переправе.

И если бы Наталья не услышала женский голос из глубины дома, зовущий мужчину, наверное, не рискнула зайти в дом.

Наташа тоскливо оглянулась на запертую калитку, понимая, что с людьми, пусть чужими и дикими, она в большей безопасности, нежели в глухом лесу. К тому же, при ней не оказалось личных вещей – в состоянии растерянности и злости, она попросту их оставила на квартире мужа. Теперь уже бывшего. При себе она имела лишь сумочку-кошелек с документами и небольшую сумму наличных. Даже сотовый остался на квартире, как и чемодан с одеждой.

- Ну, чего встала? - оглянулся Байбал и грубо поторопил незнакомку. - Или передумала и хочешь стать ужином для серой стаи?

- Не хочу! – рыкнула, осмелев и сделав несколько шагов, оказалась у порога.

Хозяин оскалился и шире открыл дверь, изображая галантность и пропустил девушку в жилище.

Саган-дайля*– рододендрон Адамса, лечебная трава, растущая в Восточной Сибири.

Глава 5. Ночлег

Наталья всегда считала, что чукчи живут в чумах, ярангах и прочих шалашах - временных домах, ходят исключительно в шкурах, украшают себя зубами забитых животных, раскрашивают лица цветными красками и едят сырое мясо и рыбу. Необразованные, месяцами немытые – в общем полудикие люди.

Уже то, что дом мужчины был собран из струганого бруса, добротный и большой вселило надежду на присутствие чистоты и уюта внутри жилища.

Едва переступив порог, Наталья столкнулась нос к носу с юной девушкой, такой же национальности, что и мужчина: черные косы, разделенные на пробор и струящиеся по груди, раскосые миндалевидные глаза, пухлые щеки и удивлённая улыбка.

- Отец, - воскликнула Аяна. - Кто это?

- А шаман её знает, дочь…, - ответил с пренебрежением Тукаев. – Сейчас спросим, какой дух к нам принес женщину, - и прошёл в смежную комнату.

- Здравствуйте, - скромно поприветствовала Наталья девушку.

А посмотрев вслед уходящему Байбалу, добавила чуть громче:

- И вовсе я не женщина, мне только тридцать четыре!

На что Тукаев махнул рукой, не оборачиваясь.

- И Вам доброй ночи, дорогая гостья. Простите папу, - шепнула Аяна. - Он не в духе сегодня, а так он добрый человек. Не бойтесь его, - успокоила. – Идемте на кухню, я как раз заварила травы.

Наташа, быстро оглядев внутреннее убранство дома и не найдя голов убитых зверей и оружия, развешенного на стенах, заметно успокоилась. Да и открытая улыбка девушки внушала доверие.

Обеденная зона дышала жизнью: теплом, ароматами трав и свежеиспечённого хлеба. Возле окна стоял стол, накрытый льняной скатертью с вышивкой, в центре пузатый самовар, вазочка с медом и тарелка с выпечкой.

- Простите, что помешала семейному ужину, - сконфузилась Наталья, глядя на профиль сурового хозяина и не решаясь зайти в столовую.

- Вы присаживайтесь, не стесняйтесь, - улыбнулась юная девушка и, протянув руки, жестом пригласила.

- Мне бы руки вымыть. Простите, - проигнорировала жест, сцепив ладони. Оглянулась по сторонам в поисках раковины.

- Можно здесь вымыть, - указала Аяна на кран с водой, устроенный в углу. – А можно в ванную пройти.

- Благодарю, обойдусь малым, - послала благодарный взгляд девушке. – Извините меня еще раз.

Аяна, поставив еще одну чайную пару для гостьи, обменялась вопросительной улыбкой с отцом за спиной незнакомки, но Байбал в ответ недоумённо пожал плечами, мол сам еще не понял кто такая и зачем пожаловала, мельком посмотрев на Наталью.

Наташа, сев за стол, поняла, насколько проголодалась, но торопиться утолить голод не спешила. Неловкость, что она напрягает чужих людей, растерянность от произошедшего разговора в квартире Вадима и преследование хищниками плохо сказались на душевном состоянии.

- Может Вы голодны? – спросила Аяна. - У нас есть тушеная в горшочке оленина с овощами и жареный муксун.

- Нет-нет, спасибо, - поспешила отказаться гостья. – Чая будет достаточно, - улыбнулась девушке. – Простите, я не представилась: Наташа. А вас как зовут? – и невольно перевела взгляд с девушки на замершего возле окна Тукаева.

- Приятно познакомиться, Наталья. А меня – Аяна. Отца – Байбал, - дочь послала умоляющий взгляд родителю, попросив быть повежливее с гостьей.

Байбал неотрывно, изучающе смотрел на незнакомку, ожидая признаний заблудившейся и на безмолвную просьбу дочери нахмурился, не желая быть вежливым с незнакомкой.

Аяна заботливо разлила чай в чашки и подала кусочек ягодного пирога, безустанно рассказывая о бытовых мелочах, учебе и планах на ближайшее время, без стеснения перед незнакомой женщиной, тогда как ее отец, молча наблюдал за Натальей, гадая о причине, побудившей её кинуться в бега. Один из вариантов – сбежала от мужа-пьяницы. Но следы побоев он на ней не наблюдал и испуг в глазах, который он видел при встрече, быстро сменился на доверчивый: голубые глаза потеплели и загорелись интересом, при общении с его дочерью. Аяна, в отличии от него была словоохотлива и трещала без умолку.

Наталья постоянно ощущала на себе взгляд хозяина дома и не могла окончательно расслабиться. Аяна спросила, чем она занимается по жизни и, узнав, что она мастер маникюра, захотела доверить и свои ноготки в руки мастера. Наташа ничего не обещала, но и не отказывала, и рада была, что хозяева не пытают ее о том, почему она оказалась так близко к поселению народов севера и леса.

- Папа, - резко спросила дочь Байбала, выводя его из задумчивости. - Ты как будто клопавонючку съел, такое у тебя выражение лица сейчас! – рассмеялась. - Не нравятся девчачьи разговоры – не слушай.

Тукаев поморщился на замечание дочери, недобро зыркнув при этом на гостью. Быстро допил чай и поднялся из-за стола.

- Я пойду собак проверю. Со стола приберись и покажи женщине место для ночлега, - и, послав недоверчивый взгляд Наталье, вышел из кухни.

Наталья хотела крикнуть в спину грубияну, что она не женщина, но прикусила язык. Хозяин не желал признавать её как личность, для него она была просто человек другого пола, без чувств, без души. Да и что она хотела, свалившись на крыльцо чужим людям?

- Не грустите, Наташа, - доверчиво вгляделась Аяна в лицо гостьи. – Мы не причиним Вам зла. Можете оставаться у нас сколько Вам нужно.

- Можно задать нескромный вопрос?

Наташу раздирало любопытство об их национальности и когда Аяна кивнула согласием, задала его.

- Мы якуты, - ответила с улыбкой, ничуть не удивленная прямотой гостьи. – Наш образ жизни не похож на европейский, но в остальном мы такие же люди.

Наталья, устыдившись своего вопроса, сконфузилась. Чем отличались между собою ненцы, чукчи, якуты и манси – не понимала. Все они были для нее на одно лицо.

- Спасибо, что приютили меня, - прошептала Наташа. – Можно мне умыться и сходить в туалет?

- Конечно, пойдемте, я дам полотенце и покажу дом.

Жилище якута включало три жилых комнаты, кухню, просторный коридор и широкую, открытую веранду. Наличие ванной и унитаза в доме Наталью тоже удивило. Она-то думала, что они моются по праздникам и ходят под куст, ну или максимум в туалет на дворе. А тут душевая кабина и белый фаянс.

- Я могу дать Вам рубашку мамы, - открыто предложила Аяна. – Не будете же Вы спать в одежде или нагишом.

Наташа открыла рот, чтобы спросить: а где сейчас Ваша мама? Но девушка, опередив, пояснила:

- Мама умерла, но кое-какие вещи остались. Отец их бережно хранит и не дает выбросить, - печально вздохнула.

- О, нет, не стоит брать чужое! Тем более, если человек не вправе решить дать или не дать, - запротестовала Наташа. – Я обойдусь. Вы и так много для меня сделали.

Приняв душ и смыв пыль, что пристала за сутки пути в поезде и беге по бездорожью, закуталась в банный халат, охотно одолженный дочерью Байбала, вышла из ванной и прошмыгнула в отведенную для сна комнату. Очень не хватало телефона, привычной обстановки и дорогих сердцу предметов. Отведенная комната принадлежала Аяне: узкая кровать у стены, платяной шкаф вдоль второй стены, письменный стол и ряд полок для книг - вот и вся мебель. Овальный ковёр со сложным рисунком, отражающий национальный колорит северного народа, однотонные серые шторы – все дышало современностью и снова удивило Наташу.

Подошла к окну и раздёрнула шторы, застыв в удивлении: солнце, хоть и бледное, но продолжало светить, низко дрожа над горизонтом, подтверждая полярный день на полуострове. Окно выходило во внутренний двор и Наташа, заметив хозяина у вольера с собаками, с любопытством уставилась на представившуюся картину:

Байбал раздавал гостинцы трем хаски, вынуждая служить - клал на нос и отдавал команды. Увиденное умилило гостью - это так контрастировало с тем суровым мужчиной, что недовольно встретил ее у порога.

Тукаев, сразу заметил любопытство бледнолицей в окно и, дав пару минут понаблюдать, резко поднял голову и посмотрел в сторону дома. Их взгляды встретились. Наталья испуганно отпрянула от стекла и трясущимися руками задернула шторы, напоследок увидев хищную улыбку хозяина. Быстро запрыгнув в постель, забралась под шерстяное одеяло, продолжая при-

слушиваться к звукам за окном: довольному поскуливанию и урчанию собак, тихому голосу Байбала, стрекоту сверчков и периодически нарушающим тишину крикам ночных птиц.

Сон долго не шёл и желудок снова заурчал, неудовлетворённый скудным перекусом, требуя пищу посерьёзнее и Наталья, вспомнив тушеную оленину и муксуна, мечтательно облизнулась, желая попробовать блюда на вкус, ругая себя, что постеснялась и отказалась, а теперь голодная жалела. Поборов инстинкты и вконец вымотавшись, уснула далеко за полночь.

Глава 6. Утро

Наталья открыла глаза и с полминуты разглядывала обстановку, не узнавая интерьер и какое-то время гадая: где она? А вспомнив, что ночует в доме якута и что её привело к нему – заметно расстроилась.

Ясное дело, что переночевав, ей следует поблагодарить и уйти из гостеприимного жилища. Вопрос куда? После того, что ей наговорил Вадим между ними все кончено. Денег оставалось лишь на билет до Ямбурга. С работы она вынуждена была уволиться из-за несогласованности графика с хозяйкой и придётся искать новую. Срок аренды квартиры истекает, а на новую у нее нет средств. И попросить не у кого. Накрыло жуткое отчаяние и Наташа пустила слезу от жалости к себе, признавая слова провидицы-подруги. Как возвращаться в город и смотреть Валентине в лицо? И на что? У кого просить денег?

Но думами камень с места не сдвинешь – надо действовать.

Потянувшись и распрямив косточки, поднялась с кровати и подошла к окну. Осторожно отодвинув край шторы – выглянула, опасаясь наткнуться на зоркий взгляд хозяина. Но задний двор был пуст: ни собак, ни строгого Байбала. То ли разочарованно, то ли с облегчением выдохнула и, переодевшись в свою одежду, вышла из спальни.

Обойдя опустевший дом, заволновалась.

Может хозяева уехали на работу, а её оставили одну? Что она будет делать в чужом доме? У кого спрашивать, как вернуться в вахтовый поселок, не заблудившись окончательно?

- Ау… В доме кто-то есть? – спросила безмолвные стены. - Хозяева, вы где? – крикнула громче, все сильнее нервничая.

- Опять ты кричишь, белая женщина! – послышалось суровое со стороны входной двери и в проеме выросла высокая фигура Тукаева. – Не удивительно, что за тобою гнались волки. Ты же их напугала своей истерикой.

Наталья задохнулась от негодования и обиды. Нахмурившись, шагнула к выходу и, толкнув прозрачную, сетчатую дверь наружу, вышла из дома. Она чувствовала, что якут её дразнит. И это бесило. За что ей такое испытание? Один предал, другой троллит.

- Вы нарочно меня унижаете, указывая на мою глупость? Да, я белая женщина! Выросла в городе и далека от быта кочевников и вообще от быта села. И тем более не знакома с тайгой и ее жителями. Думаете Вы умный, что ставите себя выше женщины?

Наташу несло. Взвинченная вчерашними событиями, она уже не контролировала свою речь, выясняя, чем не угодила хозяину дома. Она думала, якут накричит на нее, выгонит из своего дома в одночасье. А он неожиданно расплылся в довольной улыбке. А потом и вовсе расхохотался.

Сумасшедший. Абсолютно дикий мужчина!

- Если я Вам так неприятна, зачем оставили меня на ночлег?

- Извини, - покорно произнёс и лицо его приняло серьёзное выражение.

- Что? – удивленно воскликнула Наташа, не ожидая резкого смягчения Байбала.

- Глухая? – он игриво вскинул брови и повёл головой.

- Нет, - растерянно моргнула. – Не глухая.

Они стояли и молча смотрели друг на друга.

Сегодня мужчина уже не казался таким грозным как вчера. А после того, как улыбнулся, показался даже симпатичным. Значит и якуту не чужды положительные эмоции. Высокого роста, поджарый, он был на голову выше Натальи. Под правой скулой она рассмотрела белесую полоску – шрам, которого вчера не заметила в полумраке и волнении.

- Что смотришь так? Сильно страшный для тебя? – пробасил мужчина, первым нарушив молчание.

- Простите, - отвела взгляд, тушуясь. – Просто вчера мне было не до разглядывания Вас.

- Понимаю. Ты… Что думаешь делать дальше? От кого вчера убегала? – с искреннем участием спросил Байбал, посчитав, что достаточно потешился над бледнолицей и надо сбавлять обороты.

Они стояли на крыльце, на том самом месте, где вчера столкнулись. Почему дорога привела её именно к дому этого суровому мужчине – не понимала. И Наташа вдруг решила выложить мужчине правду. Кратко рассказав о том, как приехала к мужу и обнаружила у него другую женщину.

Байбал слушал не перебивая. Лишь когда Ларина закончила монолог, потянулся к трубке и закурив табак, философски произнес:

- Бывает и такое. Значит, вы не предназначены друг другу. Мужчина, который не ценит свою женщину, не может быть ей полноценным мужем, - вызвав на лице Натальи удивление.

Но что она могла сказать в оправдание поступка Вадима? Что он сошелся с другой женщиной от одиночества? Или что начал пить? Не хотелось признаваться себе, что причина его предательства кроется в ней.

Не ценит. Это факт. Не любит? Это больно.

- Наверное, Вы правы.

Спорить и что-то доказывать, развивать тему измены было неприятно, унизительно. Тем более в беседе с мужчиной. Да и кому нужны её проблемы?

- Идем в дом. Я уже голоден, как те волки, что тебя преследовали, - усмехнулся Байбал, открывая перед Наташей входную дверь.

Наталья промолчала на колкую реплику хозяина. Видимо ему от скуки доставляло удовольствие её подначивать.

***

- Как вкусно! - восхищенно произнесла Наташа, отправляя в рот очередную порцию тушеной оленины. – Я пока лежала и пыталась заснуть, вспоминала о предложенном ужине и сто раз пожалела, что отказалась, - застенчиво засмеялась, глядя на Аяну.

- Правда вкусно? А то отец, как всегда, молчит. Ест, не выражая эмоций. А я не знаю нравится ему или нет.

- Правда. Я такое блюдо вообще ни разу не ела. Пальчики проглотишь.

Наталья украдкой посмотрела на Тукаева и нахмурилась, молчаливо осуждая за то, что он не хвалит кулинарные способности дочери. Хотя уже то, что он у нее есть было дочери за счастье. Может отец и дочь и жили без матери и жены, но между ними чувствовалась любовь. Незримая нить, туго сплетенная. Понимание. То, чего Наташе крайне не хватало от близких людей.

У неё самой отец трагически погиб на предприятии. Она плохо помнила его. И отдала бы все, чтобы он был жив. А мать… О ней Наталья не хотела вспоминать. Что была, что нет для нее ровным счетом не имело значения. Они были чужими людьми. Навеяло грустью, подтверждая то, что сопровождало Наташу по жизни – невезение. Теперь и с несостоявшимся мужем.

- Спасибо за вкуснейший завтрак. Чай и рогалики. Аяна, ты хорошая хозяйка. Твоему мужу очень повезет. И спасибо, что приютили меня на ночлег. Если бы не набрела на ваш двор, - Наташа печально вздохнула и поёжилась. - Наверное бы, досталась на ужин волчьей стае.

- Да бросьте, Наташа! – выкрикнула Аяна. - Отец бы быстрее пристрелил волков, чем бы они Вас нагнали. Он лучший охотник в поселке! Да, пап? – горделиво просияла, посмотрев на Байбала.

- Дочь, перестань меня хвалить. Женщине это не нужно и не интересны мои охотничьи способности, - осек Байбал дочь и та сконфуженно поникла.

Он догадался к чему девчонка упомянула про его достоинства. Уже примеряла незнакомку к его боку. Не зря же накануне заговорила о том, чтобы он нашел себе женщину. И без разницы кого. Своей национальности или чужачку. Главное, чтобы не один жил. Сводница.

Атмосфера за столом сгустилась и Наталья почувствовала еще большую неловкость. Поднявшись, посмотрела в лица хозяев, сказала:

- Я должна как-то отблагодарить вас за то, что приютили. Ведь я абсолютно чужой вам человек, а вы меня приняли как родную.

Наташа мысленно прикидывала сумму на карточке и что она может дать им в оплату, но Тукаев опередил, грубо оборвав:

- Обидеть хочешь северное гостеприимство? Мы не берем плату с путников, нуждающихся в помощи. Идём, я отвезу тебя в Яр-Сале.

Тукаев скрипнул ножкой стула и вышел из-за стола. Напоследок встретившись с настороженными глазами Наташи, неприязненно скривился и, что-то сказав дочери на родном диалекте, исчез из кухни.

Быстро попрощавшись с Аяной, Наталья бросилась следом за Тукаевым, опасаясь, что он передумает и ей придется добираться до посёлка пешком.

Глава 7. Любовница

- Здравствуйте. Я за своими вещами вернулась. Если можно, откройте мне двери в комнату Васильева, - обратилась Наталья к новому коменданту.

- Добрый день, девушка, - незнакомый мужчина просканировал образ растрепанной Натальи, уже догадываясь чья это женщина. Вчера она навела шорох в общежитии.

- Васильев сегодня на месте. У его бригады выходной.

Наташа нахмурилась. Не хотела она встречаться с Вадимом еще раз. Надеялась, что быстро заберет свой чемодан и исчезнет. Смотреть в бесстыжие глаза изменника было неприятно и мучительно. А фраза якута о “ценить женщину” врезалась в мозг и крутилась по кругу.

Идущие навстречу рабочие, смотрели на Наташу сочувствующим взглядом, и она поняла, что люди, живущие в общежитии, в курсе вчерашнего происшествия.

Поднявшись на этаж, не решалась постучать в дверь. Стояла и топталась на месте, пока не услышала напряженный разговор. Гражданский муж о чем-то громко спорил с женщиной. Не оставалось сомнений кем приходится Вадиму невидимая соперница.

Соперница. Наталья горько усмехнулась. Стоит ли бороться за такого скользкого мужчину? И что она в него уцепилась? Слепая была. И закомплексованная. А может судьба у нее такая злосчастная.

Дверь неожиданно распахнулась и на пороге нос к носу Наталья столкнулась с незнакомкой. Женщины ошалело уставились друг на друга, не решаясь заговорить или отойти в сторону, уступив проход сопернице.

"На кого ты меня променял, Вадик?" – мысленно спросила Наташа мужа, жадно разглядывая внешность его любовницы. Женщина выглядела лет на сорок или старше. Выше среднего роста, сбитая. Короткие черные волосы, обрамляли круглое лицо. Обветренная, куперозная кожа, говорила сама за себя – условия работы на севере старили женщину лет на пять. Лишь крупные, почти чёрные глаза в обрамлении длинных, густых ресниц – прозорливые и хитрые, смотрели на Наталью с дерзким превосходством.

- А, вот и твоя глупая жена явилась, Васильев, - обратилась к мужчине, не поворачивая головы. - Где ж ты ночевала, блудница? Вадим тут истерику устроил, ночь не спал, бегал тебя по округе искал.

- Наташа?! – подскочил мужчина и оглядел её с головы до ног. – Ты где была?! Я чуть с ума не сошёл, когда ты не вернулась и мы с мужиками прочесывали местность.

В глазах Васильева явно слышались тревожные нотки. Наталье позлорадствовать бы, растрогаться…, но за ночь будто все в ней умерло. Истлело. Мужчина предстал перед ней в истинном, неприглядном виде.

- Как видишь жива я, Вадик. За вещами вернулась, - Наталья решительно шагнула в комнату.

Что ей терять?

- Ну, не буду мешать вашему разговору, - насмешливо проговорила в спину Наталье любовница и вышла за порог, громко хлопнув дверью.

- Господи, Наташка! Ты блядь совсем страх потеряла? – принялся кричать на неё Вадик. – Я блядь тут охуел тебя искать! Хотела отомстить мне, да? Заставить переживать? Бегать по тайге и разыскивать тебя? Ты же ни хрена не приспособленная к этим условиям. Сгинула бы под первым кустом! Замерзла бы. Чёрт! – он схватился за волосы и заревел. – Блядь…, вот дура, свалилась на мою голову!

Унизительные слова резали слух, обнажая истинное отношение мужа к ней. Выслушав, ровно, без выпадов ответила:

- Я так понимаю, что тебе жаль больше всего себя. Так? Если бы я потерялась и погибла, ты бы чувствовал за собой глубокую вину. Сожалею, Вадик, что тебе пришлось из-за меня не спать. Ты поэтому так бесишься?

- Ерунду не мели. Я реально перетрусил.

- Как же ночь спал тогда? Почему не искал пока не нашел?

- Да мужики сказали, что ты вроде в дом к оленеводам прибилась. Кто-то видел, что ты убегала в сторону их поселения.

- Ясно. И ты успокоился. Или тебя утешила твоя любовница?

- Ой, вот не надо её приплетать к нам.

- Ну да. Она же не при чем. Это я виновата в том, что ты снова начал пить и в итоге переспал с какой-то теткой. А потом еще раз. И ещё.

- Лариса не тётка!

- Знаешь, мне похер кто она и кем работает! Ты с ней сожительствуешь! Это она тебя спаивает, да? Денежки с тебя качает.

- Вот ты начинаешь… Наташ, да не в этом дело вообще, пойми.

- Даже понимать не хочу! – мотнула головой. - Как ты мог променять меня на другую, блудливая скотина?! Я ведь верность тебе хранила по три месяца дожидаясь. Да я и помыслить не могла с кем-то завести интрижку, а ты что, нашел другую?!

- Ну нашел. И что? Каждый выбирает себе жизнь сам.

Причин, чтобы задерживаться в Яр-Сале у Наташи не осталось. Надо было уходить. Но волновал денежный вопрос и Наташа, наступая на гордость, спросила:

- Если у тебя еще осталась совесть и какие-то ко мне чувства, я хочу попросить…

- О чем? – вскинулся Вадик, напрягаясь.

- Можешь мне дать денег? На обратную дорогу и на первое время. Как заработаю – я тебе всё верну.

Васильев отвел глаза и не спешил дать ответ.

Наталья разом сникла, окончательно разочаровываясь в мужчине.

- Не могу дать, Наташ. И не потому, что не хочу, - замялся и уязвленно посмотрел в ее глаза. – У меня сейчас нет денег. В долг мне никто не даст. А зарплату только через неделю выдадут. Несколько тысяч только могу. Хватит тебе?

- Господи! До чего же ты докатился, - поморщилась Наталья, брезгливо глядя на мужчину, с которым хотела построить совместный быт. – Эта Лариса сосет из тебя зарплату ещё и спаивает?

- Нет, она не такая, - уперто произнес Вадим. – Она очень хваткая. Прижимистая.

- Оно и видно кого она схватила и как прижала. Так прижала, что ты голый скоро будешь. И тебя выгонят за пьянство с работы.

- Да не пью я! Всего пару раз! Под праздник.

- Мне все равно. Теперь все равно, - печально вздохнула Наташа и, отвернувшись, наклонилась к чемодану.

Достала сменный свитерок, майку и в присутствии мужа переоделась.

Увидев протянутую ладонь Вадима с зелёными купюрами, вскинулась и резко произнесла:

- Не нужны мне твои жалкие подачки. С голоду ещё помрешь, а я буду чувствовать себя всю жизнь виноватой. Обойдусь как-нибудь без твоих больших денег.

Глава 8. Бездомная

Наталья, волоча чемодан в обессиленных руках, спустилась на первый этаж и остановилась у стойки с ключами. Посетила безумная мысль: а не остаться ли в поселке и найти работу на лето?

- Скажите, нет ли свободных комнат у вас? - с надеждой в голосе спросила у вахтера.

Мужчина послал печальный взгляд и отрицательно махнул головой.

- Это здание - ведомственные квартиры. Мы не селим людей, не имеющих договор с нанимателем, девушка. Можно только если Вы мать или официальная жена и то, только в одной комнате с родственником не более срока вахты, указанного в договоре, и за дополнительную плату. Вы расписаны с Вадимом Алексеевичем? - уточнил с долей скепсиса.

- Нет, мы не официально живем..., то есть жили, - Наталья отвела взгляд. - А где можно снять жилье и получить временную работу? - вновь спросила вахтера.

- А Вы кто по профессии? В соседней организации вроде нужна повариха, - воспрял мужчина в противовес Наталье.

И Наташа впервые устыдилась своей сферой занятости - мастер маникюра и косметолог. И там, где она находилась, эти профессии не имели актуальность. Кому делать депиляцию - мужчинам, что кроме работы, сна и пищи, ничего не видят, сведя потребности к основным физиологическим. Чувствуя, насколько она никчемная в условиях Севера и никому ненужная, едва сдерживая слёзы, поблагодарила вахтера и вышла на улицу.

Пустынная территория с рядом трехэтажных домов для рабочих, небольшой продуктовый магазин, сигнальная вышка, на случай пожара и почти бесконечная накатанная грузовым транспортом дорога.

Наташа, вымотанная событиями последних суток, сдалась. Положив чемодан на тротуар, села сверху и, закрыв лицо руками, расплакалась.

Тяжеловозные Вольво и КАМАЗы проезжали мимо, перевозя грузы, сотрясая землю так, что подошвы её кед подпрыгивали от земли и вся она дрожала от зашкаливших эмоций и безысходности. Куда идти? Не ночевать же на улице?

Она услышала мужские голоса, бурно обсуждающие устройство моторного отсека грузовика, и отняла ладони от лица. Мужчины приближались к месту её локации. Одетые в грязную

одежду и строительные, морковного цвета каски, они вдруг застыли на месте и ошалело уставились на Наталью, что расселась на чемодане возле входа в здание. Один из них присвистнул.

- Ничего себе, мужики! Я в бреду и мне одному видится это чудесное явление? - глуповато посмотрел на собеседников.

- И мне, - глумливо засмеялся второй. - Какая краля к нам пожаловала, - и сделал несколько шагов до места импровизированной скамьи девушки. - Ты чья, красота? - широко улыбаясь, наклонился над Натальей.

- Ничья, - растерянно пролепетала Наташа, - То есть к мужу приехала, - поправила, решив, что мужчинам не стоит доверять и лучше прикрыться изменником, чем достаться этим чурбанам.

- И кто же твой муж? - спросил тот, кто заговорил первым. - Чего не встречает свою женщину? - и похотливо оглядел Наташу.

Подошел третий из компании и, не выпуская сигареты изо рта, предположил такое, от чего Наталью передёрнуло.

- Из элитных? А ничего так, выглядишь не потрепано. Сколько берешь за час? - и неспеша затянулся, прожигая алчным взглядом.

Наталья в испуге вскочила с места. Слёзы моментально высохли, оставив неприятное покалывание на щеках, и проблема с мужем отошла на второй план в свете свалившейся новой неприятности. Если мужчины поймут, что она осталась без крова и без покровителя, могут и надругаться, а потом увезти в лес и прикопать. И кто будет искать её в ямбургских болотах? Решила действовать увереннее.

- Вы меня не за ту приняли, товарищи, - известила горделиво, пытаясь скрыть страх и сжимая в кулаки дрожащие ладони. – Я не оказываю интимные услуги.

- Ха-ха, интимные услуги! – заржал один из мужчин и посмотрел на напарника. – Слышишь, Вася, какая речь у девицы. Образованная.

- Точно элитная, - вставил слово курящий, вновь оглядев Наталью уже более пристально. – Так сколько ты берешь, называй цену. Мы ребята не бедные и женщину давно не имели. Можем по очереди оприходовать. Сдюжишь?

Наташа не понимала, как могло случиться ко всем прочим несчастьям еще и принятие её за проститутку. Оглянулась в поисках помощи. Мужчины ей не верили или так умело её разводили, а она велась. Но проверять истинную причину домогательств их не хотела. Мимо проехал очередной грузовик и мужчина, вывалился из кабины и призывно помахал ей рукой, показав большой палец вверх. Поселок представлял собой сборище мужланов, одичавших и невежественных. И когда она уже решила вернуться в дом и попросить еще раз помощи у дежурного, заметила едущую легковую машину. Замерев в ожидании, смотрела на серебристый седан, питая надежду, что в салоне адекватный водитель - начальник над озабоченными вахтовиками и у неё есть шанс попросить его о помощи – отвезти в Ямбург.

Байбал не смог вернуться домой и оставить Наталью в поселке. Женщина его, конечно, раздражала с самой первой минуты, но тревога за ее благополучие пересиливала, вызывая чёс по телу. Он не знал её мужа и как он себя поведет после её возвращения - девушка могла остаться без вещей и денег. Видит Всевышний, раз послана к порогу его дома, значит неспроста.

Развернувшись на половине пути, вернулся к многоэтажке и каково же было его удивление при виде Натальи и троих мужчин в рабочей униформе.

- Ах ты, луноликая ветреница, неужели замену уже нашла!? – высказался вслух и все же решил убедиться, все ли с ней в порядке и ему показалось.

А подъезжая ближе, не пожалел, что вернулся: испуганная Наталья бросилась ему наперерез, оставив чемодан на тротуаре, готовая сходу запрыгнуть в салон. Он резко нажал на тормоз, засвистев колодками и остановил машину.

- Ты точно сумасшедшая! – закричал на Наташу, едва ступив ногой на землю и выйдя из салона. – Чего под колёса кидаешься?

- Это Вы? – произнесла обрадованно и с удивлением. – Помогите мне, - уже умоляюще и оглянулась на скалящуюся троицу.

Байбал, оценив ситуацию, понял, что девушке действительно требуется помощь.

- Садись в машину, - приказал и пошел к месту, где остался её багаж.

- Эй, чукча, а ты, чё, себе белую девку выписал? – спросил с сомнением вахтовик. – Я думал, вы с европейками не спите, - удивленно таращился на пару.

- А я и не сплю, - ответил спокойно Байбал и, подхватив чемодан за ручку, поправил: – И я не чукча.

- А кто же ты?

- Якут, - повёл плечом.

- Якут так якут. Все вы на одно лицо, - ответил с неприязнью.

Тукаев тяжело вздохнул, стараясь не обращать внимание на узколобость наёмника и спорить с приезжими зачастую пустое дело. Его, как и большинство собратьев, воспринимали как аборигенов, а он и не пытался кого-либо разуверять. Истинно чистые духом люди не скрывались под маской лицемерия или ненависти к другим нациям.

- Так что, девица и правда твоя? – крикнул в спину другой.

Он развернулся и обреченно признался:

- Правда моя, - отвернувшись, пошёл к машине, волоча чемодан декабристки.

Так он мысленно нарёк Наталью. А вспомнив, как назвал своей – тень улыбки просекла лицо и изнутри не выплеснулся протест. Забавно.

- Спасибо, Вы снова меня спасли, - робко посмотрела Наталья на мужчину, все еще не пришедшая в себя после приставаний вахтовиков.

- Не стоит благодарности, слабая женщина.

Наталья на его замечание, обижено отвернулась и засопела. Якут снова указывал на ее неспособность защититься.

- Разобралась с мужем? - спросил чуть мягче.

- Да.

- Что решила? Куда тебя отвести? Я так понимаю, ты возвращаешься в родной город? – мельком взглянул Байбал, держа одной рукой руль.

Наталья сцепила пальцы, заметно нервничая и не решаясь признаться чужаку в какую попала передрягу и что ей попросту не к кому обратиться.

Тукаев терпеливо ждал решения девушки, не трогаясь с места.

- Мне некуда возвращаться, - тихо прошептала Наташа и украдкой взглянула на водителя.

Тукаев в ответ лишь слегка повел бровями и Наташа не поняла его жеста: то ли сочувствовал, то ли не понимал ее истинного положения.

- Ясно.

Посмотрев в окно и немного подумав, мужчина принял решение. И как бы ему не хотелось избавиться от плаксивой и изнеженной белолицей, он понимал, что духи не спроста её ему подослали и теперь испытания судьбы девушки он должен принять на свои плечи, как собственные. Вернувшись из дум и мельком взглянув на потерянную пассажирку, завел мотор и тронул автомобиль с места.

Наталья не решалась спросить, куда везет её Байбал. Волевой подбородок и сосредоточенность на лице пугали Наталью, но хуже, чем попасть в руки озабоченных вахтовиков только быть растерзанной хищниками. И каким бы суровым не казался якут, угрозы от него не исходило. Наталья решила довериться мудрости мужчины. А то, что он ею был наделен, она поняла это за то время, что успела погостить в его доме.

- Поживешь у меня, - заявил якут, нарушив тишину в салоне, и Наталья резко обернулась к водителю. - Поможешь по хозяйству. Сейчас время заготовки дичи, грибов и трав, а дочь уезжает в летний лагерь и женской руки мне не хватает.

Наташа никак не ожидала подобного предложения. Лишь открыла рот от удивления, не зная, принимать ли столько щедрую помощь и справится ли она с тяжелой работой в его доме, на земле, будучи коренной горожанкой и не привычной к тяжелому труду.

- Но… Я никогда не работала по хозяйству, в частном доме, - неуверенно произнесла девушка, глядя перед собою. – Боюсь, что от меня мало пользы.

- Научишься, - скривился Байбал. - Все женщины должны уметь работать на земле. Она даёт нам жизнь, без нее мы ничто. Я оплачу тебе за работу, как продам стадо оленей и дам тебе денег на дорогу и на первое время, чтобы устроилась.

Наталья слушала предложения мужчины и прознавала рациональность его поступка. Каждый из них находил выгоду из обстоятельств. Конечно, привычка жить в городе, в цивилизации разбаловала девушку, но находясь в разодранных чувствах, потеряв окончательно мужа, девушка не была готова твердо стоять на ногах. А та сфера занятости, что она освоила, не могла принести существенного дохода.

- Если Вы терпеливо будете относится ко мне, то я согласна - поставила условие.

- Ну и наглость, - покачал головой Байбал. - На улице осталась, в чужом городе и без денег, она еще ставит мне условия! - посмотрел строго на неё. - Не будешь слушаться - отвезу в лес на корм волкам!

- Что?! - вырвалось испуганное. - Вы серьёзно? – и заелозила на сидении.

Байбал во второй раз при ней улыбнулся.

Бледнолицая его забавляла своей непосредственностью, нежностью и бурными эмоциями. Он так зачерствел в последние годы, что и забыл, как можно радоваться мелочам. Даже дочь не вызывала столько позитива вкупе с раздражением, как эта заблудшая душа.

Глава 9. Бурлак

- Пап? – недоуменно переводила взгляд с лица отца на гостью и обратно. – А что случилось? Почему ты вернулся с Натальей?

- Наташа поживет у нас. Она согласилась помочь мне по хозяйству.

На замечание "согласилась помочь", Наталья округлила глаза и осуждающе уставилась на Тукаева. Каков нахал! Вот как перевернул их разговор.

- Ты решил завести себе домохозяйку!? – воскликнула Аяна. – Ты?! – не могла поверить, следуя по пятам за отцом. – Но ты же всегда был против чужой женщины в доме… Вчера только говорил…

- Не кричи так громко дочь. Белая женщина может услышать и обидеться.

- Ой, - Аяна вспомнила о Наталье, оставшейся стоять на крыльце, но возможно слышавшей её возмущенную речь.

- Все верно. Освободи свою комнату для гостьи, дочь. Поживешь пока в гостиной. Все равно скоро уедешь в город.

- Хорошо, отец. Освобожу, - и, оглянувшись, уставилась на сетчатую дверь, не веря происходящему.

Ей вчера точно не показалось, что отец всеми фибрами души противится чужачке. Она не знала, что на самом деле произошло у Лариной, чтобы она нуждалась в помощи посторонних людей, но отцу было виднее. Не то, чтобы Аяну расстроил переезд девушки в отчий дом. Она даже была рада, что отец наконец-то будет не один и в доме поселится дух женщины и хозяйки, смущало другое. Резкая перемена отца и национальность гостьи. Отец никогда не жаловал другие нации, особенно в женщинах, считая их бледными, хрупкими и пустыми.

Может влияние жены его племянника Есении потеснили его взгляды? Она позже спросит у него, когда они останутся наедине. Любопытство к резким переменам не отпускало.

Байбал вернулся на веранду и задумчиво посмотрел на Наталью. Она не мешала его диалогу с дочерью, чувствуя себя лишней. Почувствовав ее отчужденность, сказал:

- Не думай, что дочь против тебя. Вы вроде нашли с ней общий язык. Она просто удивлена моим поступком. Как и я сам.

- Да, - дрогнули губы Натальи. – Очень приветливая и красивая девочка.

- Ну вот и славно, - Байбал спустился с крыльца и, заворачивая за угол дома, окликнул Наташу. – Идём, познакомлю тебя с собаками.

На заднем дворе располагался просторный крытый вольер. Собаки, учуяв хозяина, вскочили с лежанок и с восторженным лаем бросились к железным прутьям, приветствуя Байбала довольным урчанием. Тыкали носами между прожилин, вставали на задние лапы, перебивая собрата в надежде первым быть обласканным хозяйской рукой.

На Наталью же смотрели настороженно, принюхивались, изучали на предмет опасности. Но, чуя доброе расположение хозяина, не бросались на незнакомую фигуру.

- Соскучились по бегу, мои друзья? – подойдя к вольеру и протянув ладонь, потрепал за уши голубоглазую псину. – Это вожак. Бурлак. Его слушаются в связке остальные. – Иди ближе, дай себя обнюхать им.

Наталья опасливо приблизилась, вглядываясь в арктические немигающие зрачки собаки и осторожно протянула руку. Бурлак так же осторожно высунул нос и поводил ноздрями. Оскалился и зарычал.

- Фу, Бурлак. Свои, - сурово приказал псу и тот смолк, продолжая удерживать голубым взглядом незнакомку. – Не бойся его. Если вожак тебя признает за свою, остальные подчинятся. Собаке ни за что нельзя позволять взять над собою власть. Человек хозяин стаи. Если дашь слабину, он будет на тебе ездить, а не ты, - посмотрел на Ларину. – Поняла?

- Поняла, - дрогнувшим голосом ответила Наташа. – Но лучше я вообще к ним подходить не буду.

- Будешь. Тебе придется их кормить. Или лечить. Со временем и они, и ты привыкните и подружитесь.

- Это порода хаски?

- Якутская лайка. Отлично таскает нарты. И тяжелые грузы на длинные расстояния. Но я их использую слабо. Современная техника чаще и олени. А вот эти два близнеца породы маламут.

Густая черно-белая окраска шерсти, светлая мордочка в форме сердечка с черными подглазьями напоминала панду. Внешне псы были очень похожи друг на друга и на хаски, только цвет глаз и длина лап различали породу.

Тукаев потрепал каждую из собак за ушами, получив дружное, ревнивое поскуливание.

- Мать маламутов загрызли волки вместе с еще несколькими щенками. Я отбил этих двух братьев. Лечил их раны и вот теперь они мне верно служат.

Наталья пришла в ужас, представив мужчину один на один сражающимся с серой стаей. Ей вчера хватило их далекого воя. И хотя она не видела их вживую, но воображение говорило за себя. Встретишься нос к носу – в живых не останешься. А якут еще и щенят смог спасти. Она невольно им восхитилась, прониклась уважением, на миг позабыв об обидных словах, брошенных в ее сторону. Наташа понимала, что для него она экзотический цветок в суровых условиях севера. Цветок, который при перовом же порыве ветра пригнет к земле, а дальше его растопчут стада оленей, разметав хрупкие лепестки по ветру. Почему оленевод предложил ей помощь, если можно расценить так его жест, и как она, согласившись, надеется выжить с ним – не понимала. Просто доверилась, пустив свою жизнь в свободное плавание, как брошенный без привязи на берегу ялик.

Обойдя внутренний двор и завершив знакомство с собаками, они вернулись на веранду.

- Я думала, что северные народы не живут в деревянных строениях, - задумчиво произнесла Наташа, остановившись на нижней ступени, выдав свои потаенные мысли.

- Думала, что в юртах и чумах? – губы его дрогнули в улыбке. – Спим на земле? А перемещаемся исключительно на собаках и оленях? По стенам и на полу разложены шкуры и головы мертвых животных? Повсюду валяются обглоданные кости? – продолжал потешаться над ней Тукаев.

- Ну типа того, - немного стесняясь, со смешком ответила Наталья, но язык продолжал молоть чушь. - И внешний вид дома у вас такой…, - не нашла что ответить и прикусила губу.

- Какой? Старый? Неприглядный?

- Ой, простите, если обидела Ваш дом. У Вас очень уютно на самом деле. Даже не скажешь. Вчера, когда Вы меня пригласили, я признаюсь, ожидала… худшего.

Чужачка своей прямотой веселила его и это было необычно. Он и забыл, что женщины могут быть такими забавными. И вообще быть. Отвык от этого общества. А с женами соплеменников он если и общался, то исключительно по бытовым вопросам, без всякого намека на флирт.

- Нет, совсем не обидела меня. Фасад действительно изготовлен из состаренной древесины сосны. Кело называется. И возраст деревьев исчисляется сотнями лет.

Тукаев приблизился к обшивке дома и любовно провел ладонью по гладкому полукружию. Задумчиво оглядел стену и фронтон и Наталья почувствовала на расстоянии его любовь к родному жилищу, как к нечто живому и дорогому сердцу.

- Все в природе создано для человека. Надо лишь грамотно научиться использовать ее дары.

- Согласна.

Знакомство с территорией закончилось и настала пауза. У Наташи в голове все смешалось. За сутки её жизнь сделала кульбит, развернув курс на 180 градусов. И что её ждало впереди – пугающая неизвестность.

Тукаев обернулся и пристально разглядывал Наталью, не решаясь задать личный, не дающий ему весь день покоя вопрос. Если он привыкнет к ней, а она вдруг передумает и сбежит в поселок, к предателю мужу, ему будет тяжело смириться с потерей. Умом он понимал, что работница с неженки никудышняя. Но боги посылали ему испытания с этой бледнокожей, бросали вызов, а он умел держать удар. Любопытство к чужачке вкупе со сложившимися обстоятельствами подогревали интерес к эксперименту. Сумеет ли приспособиться к жизни в поселке белая женщина? Или сбежит при первой же трудности?

- Если муж попросит прощения…, вернёшься к нему? – спросил осторожно, прищурив глаза.

- Нет! – не раздумывая ответила Ларина. - Не вернусь. То, что он сделал не простительно.

- Хорошо. Я должен знать, что смогу рассчитывать на твою помощь на определенный срок.

Глава 10. Домохозяйка

Спустив ноги с кровати, Наталья привычно подошла к окну. Сколько же она спала? И ведь ни разу не проснулась, что было странным для ночевки вне привычных стен квартиры. Однозначно в доме благоприятная атмосфера или причина в травах, добавленных в чай. А может потому, что вторую ночь спала в чужом доме и организм принял чужую постель за свою?

Раздернула шторы и зажмурилась, ослепленная ярким солнечным светом. Полярный день был в самом разгаре. Довольно потянулась, открыв глаза и привыкая к свету, а рассмотрев картину за окном так и застыла в удивлении.

Недалеко от вольера с собаками стоял абсолютно голый Байбал. Мужчина находился к ней спиной и лил на себя воду, держа над головой деревянную кадушку. Наташа не сомневалась, что холодную, и инстинктивно съежилась, представив на своей нежной коже. Но мужчина даже мускулом не повел. Лишь отряхнулся и фыркнул с ликованием, когда последние капли оросили его бритую макушку. Взгляд невольно опустился ниже, проследив за ручейками воды по плечам, ложбинке и остановился на небольших и упругих ягодицах. Кожа якута была ровная, одного цвета, будто он загорал голышом или отродясь имел такой цвет кожи, который не менялся в зависимости от солнечных лучей.

Наталья судорожно сглотнула, приказывая себе отвернуться, но тело не поддавалось разуму – глаза не закрывались, все смотрели и смотрели за мужчиной. И позже она не могла себе объяснить столь пристальное извращенное любопытство к голому мужчине. Мужчине, который ей, по сути, никто. Едва знакомый и как минимум испытывает к ней, бледнолицей европейке, пренебрежение.

Потоптавшись на зеленой траве, Байбал, будто ощутив, что за ним наблюдают, резко обернулся и уставился прямо в глаза Наташе. Вызывающе и чуть вопросительно, всем своим видом давая понять, что чувствует ее женский интерес к нему, но ничуть не разделяет.

По-прежнему удерживая взгляд Натальи, схватил полотенце с табуретки. Наспех вытерев грудь и плечи, обмотал его вокруг бедер и двинулся в сторону дома.

Наташа очнулась. Пискнула и резко задернула шторы. С колотящимся сердцем прижалась к стенке и сползла на пол. Стыд накатил удушающей волной. Щеки обдало жаром и она прижала к ним ладони, стараясь утихомирить волну спонтанного возбуждения.

Как? Почему к нему? Неужели от одного вида голого мужчины у неё проснулось плотское желание? Ведь они друг друга едва переносят. Бесят. Если Наталья еще уважала Тукаева как заботливого хозяина дома, собак и отца, то он не скрывал своего низкого мнения о горожанке - слабачке и неженке.

Немного успокоившись, с трудом поднялась с пола. Ноги затекли от неудобного положения и не слушались. Проковыляла до шкафа и, переодевшись в спортивный костюм, решительно покинула комнату.

Она сделает вид, что ничего не видела. И будет права. Ведь на пах оленевода не смотрела, только ягодицы видела. А сзади все люди одинаковые. Ну или почти. Угораздило же ее в эту минуту проснуться и выглянуть в окно. Десять несчастий кряду. Какая-то черная полоса.

На носочках прошла по коридору в ванную комнату и, сделав интимные дела, так же тихо вышла. Желудок шумно затребовал пищу, торопя в обеденную зону. Тишина и безмолвие немного удивили. Вчера поутру она встретила Аяну, колдующую над плитой, а сегодня очаг не источал тепло, угаснув без хозяйской руки, делая кухню бездушной и неприветливой. Наталья прошла на кухню и огляделась, не зная к чему приступить. Чем позавтракать?

Входная дверь скрипнула и Наталья напряглась, не зная чьего появления ожидать. Оглянулась, надеясь, что это девушка, но встретившись с черным прищуром тукаевских глаз, стушевалась.

- Доброе утро, - тихо проговорила и стыдливо отвела взгляд.

- День в разгаре уже. Ты выспалась? – спросил Тукаев и прошёл к навесному шкафу.

Открыв дверцу, принялся что-то искать.

Наташе показалось осуждение в его голосе. То ли за долгий сон, то ли за то, что подсматривала за ним. Нет, она не признает за собой вины. Она предупреждала, что с нее хозяйка никчемная. Однако невысказанная претензия кольнула гордость и Наталья уточнила.

- Вы осуждаете меня за то, что я проспала завтрак?

- Разве я сказал что-то такое, что ты так подумала? – ответил вопросом, не поворачивая головы и Ларина почувствовала себя капризной стервой.

- Где Аяна? – спросила Байбала в спину. – Почему не разбудила меня раньше?

- У нас не принято мешать спать гостям.

- Но я не совсем гостья. Точнее уже не гостья. Мы же решили, что я с этого дня работаю на Вас. Или Вы передумали? – голос ее дрогнул.

Наталья вдруг испугалась, что так оно и есть. За то, что пялилась на него голого, нарушая личное пространство. За то, что проспала приготовление завтрака.

Тукаев, отыскав искомый предмет, резко закрыл шкафчик, громко хлопнув дверцей, намеренно подводя черту теме диалога.

Наталья от испуга вздрогнула и уставилась на мужчину. Лицо его выражало крайнюю степень недовольства и она не понимала, что она сделала не так.

В два быстрых шага, Тукаев преодолел между ними расстояние и остановился вблизи. Настолько близко, что она ощутила его запах. Чистый, звонкий аромат вымытого тела, с примесью табачной пыли и свежей травы.

Байбал, раздувая ноздри, шумно втянул воздух между ними и вкрадчиво спросил:

- Боишься со мной наедине оставаться?

- А должна? – вскинула голову, заглядывая в его лицо.

- Нет. Но я чувствую дрожь твоего тела на расстоянии. Запах страха. Я настолько тебя пугаю?

- Нет. Не настолько, - попыталась улыбнуться, растягивая губы. – Но я недостаточно Вас изучила, чтобы сделать окончательный вывод.

- Хорошо. Я спросил потому, что Аяна через неделю уедет и мы останемся вдвоем. Поэтому, если ты меня боишься – мы не сможем состоять в союзе.

- Союзе? Каком еще союзе? – пискнула и непонимающе уставилась, подумав в эту минуту только об одном - брачном.

Наталья судорожно втянула воздух, окончательно сбитая с толку. Что имеет ввиду якут?

- Союзе хозяина и наемного работника.

- А…, - облегченно выдохнула. – Нет, все нормально. Я готова делать то, что укажите.

- Сладим, - кивнул. – Завтрак готовишь сама. Мы с дочерью поели и она уехала в соседний поселок. До вечера её не будет. Так что ты за хозяйку. Обед и ужин на тебе.

- Ясно. Поняла.

Хотя ничего не понимала. Она совсем не знала о вкусовых предпочтениях северного народа. И то, что успела попробовать за эти два дня, понимала, что они привыкли к другой пище. Простой, но натуральной. Свежеприготовленной.

- А можно спросить? – обернулась, бросив вопрос уходящему из кухни Тукаеву и тот обернулся. Кивнул. – Мне нужно знать, где лежат продукты. И главное: Ваши предпочтения по блюдам.

- Наташа, - проговорил протяжно, как с недалекой. - Интернет тебе в помощь. Набери в поисковике, что едят ямальцы и он тебе выдаст. Не отвлекай меня по таким глупым вопросам. Одно скажу: я люблю свежую пищу и в меру соленую. А что ты сготовишь – неважно. Главное, чтобы можно было употреблять без последствий. От моего здоровья зависит жизнь целого стада оленей и шести собак. Вопросы еще есть?

Наташа только и нашла в себе силы кивнуть.

Тукаев послал ей нечитаемый взгляд, развернулся и вышел из дома, хлопнув дверью. И она поняла, что никогда не поймет этого мужчину. Нет, он точно не злился на нее за то, что она смотрела на него голого. Ему было все равно. Как если бы смотрела на него бездушная кукла. Не было в его глазах искорки мужского желания. Еле заметного влечения. Интереса к ней как к женщине. Будто он не мужчина вовсе, а робот. Бездушный киборг. Машина для неустанного труда. С другой стороны, должно радовать, что оленевод не станет принуждать спать с ним. Особенно когда они останутся одни. Она еще не знала, сколько ей придется с ним прожить пока не зажиреют олени и он не продаст их на мясо, чтобы заплатить ей. И он ей как мужчина

совсем не интересен. Даже немного страшит. Хотя и тело, не смотря на возраст сорока пяти лет безупречно сложенное вызвало минутное восхищение. Чисто эстетически порадовало взор. Вадим, хоть и был моложе Тукаева на десяток лет, значительно уступал оленеводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.